

5. Последовательное расширение выхода на внешние рынки, активное развитие торгово-экономических отношений с третьими странами и их объединениями. В связи с этим, необходимо активизировать и систематизировать работу в рамках диалога в формате «ЕАЭС–ЕС». При этом взаимодействие с Европейской комиссией и иными органами ЕС должно быть основано на принципах равноправия, взаимной выгоды и прагматизма. Такой же диалог необходимо наладить и с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). ЕАЭС необходимо выработать эффективную стратегию сотрудничества и с новым торговым объединением – Всеобъемлющим региональным экономическим партнерством (РСЕР).

Заключение. По окончании 2021 года под председательством Казахстана было проведено итоговое заседание Евразийского межправительственного совета, на котором были отмечены основные результаты функционирования ЕАЭС и реализации отдельных инициатив. В частности, отмечен прирост количества совместных предприятий на 9% за счет создания 1172 новых субъектов, что свидетельствует о заинтересованности бизнеса в интеграционном процессе и углублении сотрудничества в целом. Большим достижением стало и устранение порядка 80% существовавших барьеров на внутреннем рынке. Можно сказать, что благодаря этому на 32,5% возрос объем взаимной торговли, составивший за 9 месяцев 2021 года 52 млрд. долларов США. Вместе с тем, увеличился транзит грузов через Казахстан. Так, за 10 месяцев 2021 года грузоперевозки по территории республики в направлениях Центральной Азии, Европы, Дальнего Востока увеличились на 25% в сравнении с аналогичным периодом предшествующего года. При этом объем грузоперевозок в направлении Китай-Европа возрос на 36%. В целом, за годы своего существования ЕАЭС зарекомендовал себя как жизнеспособный, имеющий значимый потенциал дальнейшего развития интеграционный блок [3]. Тем не менее, для полноценной и успешной реализации данного потенциала государствам-членам ЕАЭС предстоит проделать еще немало работы. В современных условиях особое значение имеет тесное, направленное на извлечение общих выгод взаимодействие между странами экономического союза, а также привлечение ученых-экономистов к решению вопросов, касающихся интеграционных процессов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Доклад №52. Евразийская экономическая интеграция 2019. -М., ЦИИ ЕАБР, 2019. - С.7
2. Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны// Послание главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана/<https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048>
3. Основные тенденции интеграционного развития Казахстана в 2018 году. // Центр интеграционных исследований дирекции по аналитической работе евразийского банка развития.08.2019. - с.22.

УДК 339.924

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ГЕОДИСКРИМИНАЦИИ КАК КОМПОНЕНТ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЕАЭС

Д. С. Маркевич, ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», г. Минск

Резюме - в статье рассматриваются проблемы геоdiscриминации, которая получает свое распространение в международной электронной коммерции. Выделяются подходы к ее определению, дается характеристика зарубежного опыта в части противодействия геоdiscриминации и геоблокировке, обосновываются основные направления развития антимонопольной политики ЕАЭС. Реализация указанных предложений может рассматриваться в качестве одного из ключевых условий формирования единого цифрового рынка.

Ключевые слова: цифровой рынок, антимонопольное регулирование, геоdiscриминация и геоблокировка, евразийская интеграция, право ЕАЭС.

Введение. С развитием информационно-коммуникационных технологий и хозяйственных отношений, основанных на их использовании, появляются все новые формы оппортунистического поведения, которые в ряде случаев создают реальную угрозу нарушения прав и законных интересов как физических и юридических лиц, так и отдельных государств. К таким формам следует отнести геоdiscриминацию и геоблокировку, в результате которых ограничивается доступ к глобальному рынку товаров и услуг на основе частного либо публичного интереса. В некоторых случаях они могут использоваться как инструменты политического давления на государства, что является недопустимой политикой, требующей разработки ответных мер.

Основная часть. В настоящее время единого подхода к определению геоdiscриминации и геоблокировки нет. Как пишет С. Ю. Миролюбова, геоdiscриминация, основывающаяся на частном интересе, представляет собой новый вид дискриминации в информационном пространстве по признакам гражданства, местоположения, места жительства либо места пребывания в реальном мире и может представлять серьезную угрозу для формирования единого цифрового рынка. Как правило, геоdiscриминация имеет место в случае, когда при помощи технических средств потребителю отказывается в доступе к сайту или приложению либо он не может завершить процедуру оформления заказа, осуществить платеж, в случае ранжирования цен, необусловленного расходами на доставку товара, уплату налогов, сборов, пошлин и др. [1, с.17-21]. Ключевыми при этом являются информационно-коммуникационные технологии, использование которых значительно усиливает степень общественной вредности

совершаемых действий, поскольку последние могут осуществляться оперативно, в автоматическом режиме и на самые масштабные рынки целых стран и регионов. При этом обычный пользователь не всегда может понимать, что в отношении него применяются дискриминационные меры, поскольку внешне они могут выглядеть как системные ошибки. Частным случаем геодискриминации является геоблокировка, когда потребитель в принципе лишается доступа к необходимому Интернет-ресурсу на основе ограничения, заложенного программным кодом. При этом такая блокировка будет отличаться от блокировки, которая реализуется для обеспечения публичных интересов, например, для противодействия распространению запрещенной законом информации, защиты авторских прав и др. Естественно, следует учитывать ситуации, когда реализация товара или предоставление услуги не могут быть возможны в силу существующих законодательных ограничений, которые содержатся как в информационном законодательстве, так и специальном, например, лицензионном, технических стандартах и регламентах и т.д. Данные случаи могут рассматриваться в качестве барьеров для формирования единых цифровых рынков, что требует развития инициатив по гармонизации соответствующего законодательства.

В настоящее время право ЕС в области противодействия геодискриминации основывается на положениях Регламента (ЕС) 2018/302 «О борьбе с необоснованной геоблокировкой и другими формами дискриминации на основе национальности клиентов, места жительства или места учреждения на внутреннем рынке», в котором был установлен запрет на разработку и применение технологических средств, которые бы ограничивали доступ к товарам и услугам на цифровом рынке. Такими средствами могут признаваться любые технологии, используемые для определения физического местоположения клиента, включая отслеживание этого местоположения с помощью IP-адреса или координат, полученных через глобальную навигационную спутниковую систему и др. [2].

Полагаем, что борьба с дискриминацией в цифровом пространстве должна рассматриваться в качестве приоритетных направлений антимонопольной политики в рамках ЕАЭС, что должно найти свое закрепление в соответствующих положениях права ЕАЭС. Согласимся с Предложениями (рекомендациями) по развитию конкуренции на трансграничных товарных рынках в сфере цифровой экономики и электронной коммерции, выработанными АНО «Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства», в части закрепления норм о недопущении дискриминации по территориальной принадлежности, норм, запрещающих дискриминацию по условиям оплаты, национальности, места жительства клиентов или места учреждения организации на общем цифровом рынке, а также гарантирующих свободное использование законно приобретенного контента в зарубежных государствах [3].

Однако одной из проблем, которые могут возникнуть на этапе реализации рассматриваемых положений, может стать то, что ряд компаний находятся вне соответствующей юрисдикции, поскольку осуществляют свою деятельность без физического присутствия на территории государства. Решение этой проблемы некоторыми странами (например, Австралией, Турцией, Россией, некоторыми государствами-членами Евросоюза) было найдено в разработке и принятии нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Приобретая такой статус иностранное лицо должно исполнить ряд обязанностей, которые выступают гарантиями реализации положений национального законодательства (например, требование о размещении электронной формы для направления обращений, регистрации личного кабинета на официальном сайте определенного государственного органа, наличие официального представителя и др. [3,4]).

Заключение. Таким образом, для противодействия геоблокировке и геодискриминации в цифровой среде принципиальным является разработка и принятие специальных норм в области антимонопольного регулирования на уровне ЕАЭС, предусматривающего запрет на необоснованные ограничения потребителей в информационном пространстве по признакам гражданства, местоположения, места жительства либо места пребывания в реальном мире и соответствующих гарантий, а также норм охранительных отраслей национального законодательства, учитывающих при совершении подобных правонарушений использование информационно-коммуникационных технологий в качестве квалифицирующего признака.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Миролюбова, С. Ю. Проблема геоблокировки и геодискриминации в условиях создания единого цифрового рынка / С. Ю. Миролюбова // Право и экономика: журнал. – 2020. – № 10. – С. 17-21.
2. Regulation (EU) 2018/302 of the European Parliament and of the Council of 28 February 2018 on addressing unjustified geo-blocking and other forms of discrimination based on customers' nationality, place of residence or place of establishment within the internal market and amending Regulations (EC) № 2006/2004 and (EU) 2017/2394 and Directive 2009/22/EC [Electronic resource] // EU, 2022. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32018R0302>. – Date of access: 28.02.2022.
3. Разработка методических рекомендаций по анализу трансграничных рынков в сфере цифровой экономики и электронной коммерции: отчет о НИР по договору от 8 сентября 2016 г. № Н-22/167 / Евразийская экономическая комиссия, рук. Н.В. Смирнов; исполн.: В. В. Буев [и др.]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/NIR/Lists/List/DispForm.aspx?ID=293>. – Дата доступа: 28.01.2022.
4. Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс] // ФГБУ «Редакция «Российской газеты», 2022. – Режим доступа: 28.02.2022.

5. The Digital Services Act: ensuring a safe and accountable online environment [Electronic resource] // European Commission, 2022. – Mode of access: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/digital-services-act-ensuring-safe-and-accountable-online-environment_en. – Date of access: 27.01.2022.

УДК 336.748

ВЗАИМНЫЕ РАСЧЕТЫ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И НЕОБХОДИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЩЕГО ПЛАТЕЖНОГО СРЕДСТВА

канд. экон. наук, доцент М. В. Маркусенко, БГЭУ, г. Минск

Резюме – рассмотрена необходимость проработки вопросов создания общего платежного средства (ОПС), которое сможет обслуживать внешнеторговый оборот стран-участниц и служить инструментом реализации единой денежно-кредитной и валютной политики в ЕАЭС.

Ключевые слова: страны-участницы, расчеты, национальные валюты, кросс-курс, прямые котировки, общее платежное средство, наднациональная валюта.

Введение. В последние годы в валютной сфере стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) произошли существенные изменения. Так, все страны перешли к реализации режима плавающего курса, на внутренних валютных рынках произошло сближение официальных и рыночных валютных курсов. Вместе с тем до сих пор на биржевых рынках стран-участниц не осуществляются прямые котировки курсов между национальными валютами стран ЕАЭС.

Основная часть. Кросс-курсы по валютам стран определяет на ежедневной основе только Межгосударственный банк, который осуществляет конверсионные операции со свободно конвертируемой валютой и национальными валютами стран СНГ по рыночному курсу. Межгосударственный банк предоставляет возможность осуществления платежей в национальных валютах, которые могут осуществляться через корреспондентские счета, открытые непосредственно в центральных (национальных) банках стран - членов. Однако в странах ЕАЭС до сих пор расчеты в долларах США по внешнеторговым операциям занимают значительный удельный вес, что во многом обусловлено структурой их экспорта. Также необходимо отметить высокую долю российского рубля в расчетах между данными странами. Взаимные торговые расчеты стран ЕАЭС сегодня на 74% обслуживаются российскими рублями, на доллар США и евро приходится 24,5% (таблица 1).

Таблица 1 – Валютная структура платежей за экспорт и импорт товаров и услуг между государствами – членами ЕАЭС (за период, %)

Взаимные платежи государств – членов ЕАЭС	2017	2018	2019	2020
В армянских драмах	0,1	0,1	0,1	0,1
В белорусских рублях	0,4	0,3	0,5	0,4
В казахстанских тенге	0,4	0,5	1,1	0,7
В киргизских сомах	0,0	0,0	0,0	0,0
В российских рублях	61,8	67,4	68,0	74,1
В долларах США	30,3	26,3	25,0	19,3
В евро	6,8	5,2	5,1	5,2
В других валютах	0,2	0,2	0,2	0,2

Примечание – Источник: [6]

В то же время, если страны – участницы ЕАЭС будут стремиться к большей диверсификации внешней торговли и ее концентрации в рамках интеграционного объединения, то можно рассчитывать на дальнейшее увеличение доли расчетов в национальных валютах [1, с. 19]. Для реализации данной задачи необходимо совершенствование единых подходов в проведении согласованной валютной политики странами-участницами, что определено Договором о Евразийском экономическом союзе. В целях дальнейшего развития экономической интеграции в рамках ЕАЭС и ослабления совокупного влияния мировых резервных валют на осуществление внешнеторговых расчетов между странами – участницами целесообразно создать условия для перехода на взаимные расчёты в национальных валютах с использованием прямых котировок валютных курсов [2]. Переход на прямые котировки национальных валют позволит:

- сократить транзакционные издержки (при конверсии);
- заключать внешнеторговые договоры в национальных валютах;
- совершенствовать механизм торгового финансирования в национальных валютах;
- сократить потребность в свободно конвертируемых валютах;
- проводить платежи через национальные платежные системы.

Согласованные действия в области монетарных политик государств - членов ЕАЭС в будущем могли бы сгладить резкие колебания национальных валют друг к другу. Такой подход поддерживаются рядом специалистов [3; 4]. Переход стран ЕАЭС на прямые котировки во взаиморасчетах может рассматриваться как начальный этап